

Анна Александровна СУВОРОВА

| Аутсайдерское искусство и философия XX века: дискурсивные сближения |

Анна Александровна СУВОРОВА

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Российская Федерация, Пермский край, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15
Кандидат искусствоведения, доцент кафедры культурологии и социально-гуманитарных наук
ORCID 0000-0002-6421-8514
E-mail: suvorova_anna@mail.ru

АУТСАЙДЕРСКОЕ ИСКУССТВО И ФИЛОСОФИЯ XX ВЕКА: ДИСКУРСИВНЫЕ СБЛИЖЕНИЯ

В статье анализируются дискурсивные смещения в философии 1920–1970-х гг. – от экзистенциализма (Карл Ясперс, Мартин Хайдеггер, Жан-Поль Сартр) до постмодерна (Жиль Делез и Феликс Гваттари), – связанные с формированием и легитимацией поля творчества душевнобольных, ар брютта и аутсайдерского искусства. Теоретическим основанием исследования является теория дискурса, согласно которой феномен конструируется суммой высказываний. В случае возникновения дискурса аутсайдерского искусства среди инстанций разграничения оказываются философские труды, в которых маргинальность, инаковость, лиминальность описываются как специфические «точки роста» для формирования нового. В ходе дискурс-анализа теоретических философских текстов выявлена специфика формирования дискурса странности, марги-

нальности, проанализированы влияния этих дискурсивных смещений на поле «странного искусства»: на искусство душевнобольных (1920-е гг.), феномен ар брютта (вторая половина 1940-х гг.) и концепт аутсайдерского искусства и активную институционализацию этого поля (1970-е гг.). В философской рефлексии выделяются концепты и феномены странного и маргинального «обнуления» опыта непосредственно предшествующей культуры.

Ключевые слова: дискурс, философия искусства, экзистенциализм, Карл Ясперс, Мартин Хайдеггер, Жан-Поль Сартр, Жиль Делез, Феликс Гваттари, Жан Дюбюффе, эстетика, искусство душевнобольных, аутсайдерское искусство, ар брютт.

Проблема связи поля искусства и философии является одной из наиболее актуальных и дискутируемых в исследовательской литературе. Тем не менее, вопрос связи и дискурсивных влияний философии на процессы формирования и легитимации аутсайдерского искусства и близких ему феноменов находится только в начале систематической разработки и анализа. Исследователями выявляются отдельные взаимосвязи. Так, проблема дискурсивных связей творчества душевнобольных и феноменологической психиатрии и экзистенциального анализа ставилась в монографии

О. А. Власовой «Феноменологическая психиатрия и экзистенциальный анализ», статье В. В. Двигаловой «Искусство душевнобольных в контексте феноменологической психиатрии и экзистенциального анализа»¹. Попытку обновления концептуального и методологического

¹ Власова, О.А. Феноменологическая психиатрия и экзистенциальный анализ. История, мыслители, проблемы. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2010.

Двигалова, В. В. Искусство душевнобольных в контексте феноменологической психиатрии и экзистенциального анализа // Артикульт: научный электронный журнал. – 2014. – № 4(16). – С. 41–48.

Анна Александровна СУВОРОВА

| Аутсайдерское искусство и философия XX века: дискурсивные сближения |

аппарата в изучении аутсайдерского искусства с опорой на ряд аспектов эстетической теории Ж. Делёза предпринимает А. В. Володина в статье «Делёзианский подход к проблеме динамической субъективности»². Тем не менее, ключевая задача настоящего исследования – фокусированное выявление критических контрапунктов, столкновения, дискурсивного соединения полей философии и «странного искусства» в динамическом, последовательном развитии на протяжении XX века, ранее исследователями не ставилась.

Если следовать концепции дискурса и методологии дискурс-анализа, то в случае с аутсайдерским искусством, формирование поверхностей возникновения дискурса этого феномена происходит на чуждом для искусства поле³. Аутсайдерское искусство и смежные с ним феномены начинают очерчиваться вне контекста художественных практик, в поле психиатрии. Маргинальными и новыми по отношению к полю искусства оказываются и инстанции разграничения искусства аутсайдеров. Инстанциями разграничения сначала выступают не традиционно авторитетные для поля искусства XVIII и XIX веков субъекты. Привычными для поля искусства «говорящими субъектами», носителями властного дискурса были ценители искусства, коллекционеры, критики. В этом искусство аутсайдеров имеет исключительный, маргинализированный характер в поле современных ему и более ранних феноменов. На первом этапе в этот процесс формирования дискурса включаются врачи, которые были связаны с лечением душевных болезней. Эта стран-

ная для феноменов искусства инстанция разграничения – медицина, а именно психиатрия, становится таковой благодаря колоссальному влиянию фрейдистской теории и концепта бессознательного⁴. Могущество этого дискурса объяснимо «усталостью» европейской цивилизации от примата рационального и кризисом рационалистической парадигмы, что было описано во многих философских текстах (наиболее влиятельным из которых стал труд Фридриха Ницше «Рождение трагедии из духа музыки»)⁵.

Другой важной инстанцией разграничения для искусства душевнобольных становится авангард. Трансформация традиционного искусства и расшатывание канона классической эстетики стимулировало включение в общий корпус искусства маргинальных, а потому не замечаемых ранее феноменов: наивного и примитивного искусства, творчества душевнобольных. В «большом искусстве» мы можем назвать самые крупные имена и феномены: Анри Матисс, Пабло Пикассо, Сальвадор Дали, дада, сюрреализм, фовизм, примитивизм, которые используют в своем искусстве различные «маргиналии» культуры, и тем самым ассимилируют и легитимируют их. Но важно отметить, что изменения шли не от «маргиналов» к профессионалам, а, скорее, наоборот. И именно прочтение европейской культурой этих периферийных «рассказов» было обусловлено кризисом предметной классической парадигмы искусства, стремлением отказаться от европоцентризма в художественной культуре.

Важной инстанцией разграничения для дискурса искусства аутсайдеров, хотя может быть и не самой явной, становится философия.

² Володина А. В. Делёзианский подход к проблеме динамической субъективности // Известия Уральского университета. Серия 3. Общественные науки. – 2019. – № 1(185). – С. 167–180.

³ Фуко М. Археология знания. – Киев.: Ника-Центр, 1996.

⁴ MacGregor, John M. (1989) The discovery of the art of the insane. Princeton University Press.

⁵ Ницше Ф. Рождение трагедии из духа музыки. – М.: Азбука, 2014.

Анна Александровна СУВОРОВА

| Аутсайдерское искусство и философия XX века: дискурсивные сближения |

Именно она первой рефлексирует кризис рационализма европейской цивилизации. Но вслед за «громкими» для культуры трудами Фридриха Ницше, следуют философы, которые анализируют и описывают странность устройства индивидуальности человека и его inferнальность.

Для конструирования и легитимации дискурса искусства душевнобольных (1920-е) и исключенных (феномен ар брютта, 1940-е) ключевое значение имеет философия экзистенциализма, а именно работы Мартина Хайдеггера, Карла Ясперса, Жана-Поля Сартра. Это отмечается и уже выше названными исследователями, но в большей степени они изучают проблему в перспективе соединения философии с теорией и практикой психиатрии. Новое движение в психиатрии «даровало больному экзистенциальный статус: он стал признаваться человеком, поскольку, как оказалось (вследствие смены интерпретативных критериев), способен к переживанию, конституированию мира и развертыванию собственного «я»»⁶.

В перспективе философии экзистенциализма происходит своеобразная реабилитация в культуре феномена Другого и различных форм эскапизма. Отправной точкой для дискурсивных изысканий, выявления связей между аутсайдерским искусством и философией, этими двумя, казалось бы странно соединяемыми полями, является трактат Мартина Хайдеггера «Бытие и время», который вышел весной 1927 в издававшемся Гуссерлем Ежегоднике по феноменологии и феноменологическому исследова-

нию (т. VII) и, одновременно, отдельным изданием⁷.

В тексте «Бытие и время» раскрывается проблема модуса бытия, который может быть проявлен через присутствие, а другим важным для философии Хайдеггера становится и аспект изоляции, что пересекается с самой сутью аутсайдерского искусства, создаваемого изолянтами – ментальными, социальными, художественными⁸. Вторым глубоким концептом Хайдеггера, убедительность которого определяет его легитимацию и влияние, распространившуюся и укрепившую границы творчества душевнобольных, ар брютта и аутсайдерского искусства, становится концепт Другого: «“Другие” означает не то же что весь остаток прочих помимо меня, из коих выделяется Я, другие это наоборот те, от которых человек сам себя большей частью не отличает, среди которых и он тоже»⁹.

По мысли Хайдеггера именно совместное бытие в мире, делает мир местом, которое я делю с другими, поэтому существование в мире обусловлено. В этом ключе Хайдеггером специфически обозначается и категория одиночества как «дефективного модуса со-бытия»: «Фактическое одиночество с другой стороны снимается не тем, что «рядом» со мной случился второй экземпляр человека или возможно десять таких»¹⁰. Так, присутствие в мире, приводит к погружению в совместный мир, в котором человек постоянно пребывает вместе с другими, за и против них, на нем лежит забота об отличии от других. По мысли Хайдеггера, это бытие постоянно обеспокоено заботой о ди-

⁶ Двигалова В. В. Искусство душевнобольных в контексте феноменологической психиатрии и экзистенциального анализа // Артикульт: научный электронный журнал. – 2014. – № 4 (16). – С. 42.

⁷ Хайдеггер, М. Бытие и время // ВикиЧтение. URL: <https://fil.wikireading.ru/12879> (дата обращения: 12.12.2019).

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

Анна Александровна СУВОРОВА

| Аутсайдерское искусство и философия XX века: дискурсивные сближения |

станции, отделяющей от других: «Бытие друг с другом – втайне от себя самого – обеспокоено заботой об этой дистанции»¹¹. Само бытие отнимают другие.

Но фатальная каверна бытия человека состоит в том, что «человек сам принадлежит к другим и упрочивает их власть»¹². Через различные формы публичности (использование транспортных средств, применение информационных систем) всякий другой подобен другому, разрушая свое истинное бытие. Как пишет Хайдеггер: «Это бытие-с-другими полностью растворяет свое присутствие всякий раз в способе бытия “других”»¹³.

В этой парадигме бытия и Другого Хайдеггера именно изолянт, аутсайдер – тот, кто не принадлежит к другим априорно, имеет возможность обретения истинного бытия и возможность выйти из предписанного способа быть. В видении Хайдеггера люди разворачивают диктатуру в этой «незаметности и неустановимости»: «Мы наслаждаемся и веселимся, как *люди* веселятся; мы читаем, смотрим и судим о литературе и искусстве, как *люди* смотрят и судят; но мы и отшатываемся от “толпы”, как *люди* отшатываются; мы находим “возмутительным”, что *люди* находят возмутительным»¹⁴. И если пребывание в мире публичности «бытия друг с другом» обрекает человека на нетождественность самому себе, то, возможно, освобождение от этого коллективного квазибытия, становится обретением истинного бытия?

Одним из наиболее мощных и явных рефлексий-сближений поля психиатрического опыта и феноменов искусства становится текст, Карла Ясперса 1925 года «Стриндберг и Ван

Гог»¹⁵. Помимо анализа специфики творчества Стриндберга и Ван Гога в перспективе психопатологии, Ясперс размышляет об общих закономерностях связи шизофрении и творчества. Резюмируя проанализированную эволюцию мировоззрения и сочинения Стриндберга и шизофренический процесс, Ясперс обнаруживает, что «болезнь имеет лишь некое субстанциональное значение поставщика материала», но материала особой силы, который заставляет считаться с собой¹⁶. При этом, особенности мировоззрения в ходе болезни не меняются, не смотря на теософские истолкования поздних шизофренических переживаний, оно остается вне вероисповеданий и его толкования «не носят какого-либо творческого характера, но лежат целиком в русле старого теософского культурного наследия»¹⁷. Это обуславливает возможность его коммуникации с другими и понятность идей Стриндберга для других, но, тем не менее, между Стриндбергом и другими, не страдающими шизофренией, лежит пропасть.

Далее Ясперс задается вопросом, является ли шизофрения некоторым фактором, формирующим работы Стриндберга и Ван Гога? На этот вопрос философ отвечает положительно, но, хотя шизофрения влияет на творчество, она не придает шизофренический характер произведению. Также Ясперс указывает на очевидную связь шизофрении и творчества у некоторых великих художников, более того, философ акцентирует закономерность связи смены ста-

¹⁵ Ясперс, К. Стриндберг и Ван Гог. Опыт сравнительного патографического анализа с привлечением случаев Сведенборга и Гельдерлина // Bookmate. URL:

<https://bookmate.com/reader/ZzOrvWjif> (дата обращения: 21.12.2019).

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

Анна Александровна СУВОРОВА

| Аутсайдерское искусство и философия XX века: дискурсивные сближения |

дий развития психоза и перемен в характере переживаний и творчества.

Но этому же тезису Ясперс выдвигает антитезу, упоминая, что характер развития гения связан с переживанием некоторого откровения, которое может стимулировать рождение нового стиля в творчестве художника. И переживание этого откровения может не иметь характера психоза. Однако, как пишет Ясперс, «едва ли есть еще примеры, когда бы после долгой сознательной работы становление стиля совершилось бы так быстро и при этом привело к столь масштабным переменам, как это было, скажем, в случае Ван Гога»¹⁸.

Следующий вопрос, рассматриваемый Ясперсом, привносит ли «шизофреническое изменение стиля какие-то видимые специфические черты в произведение?»¹⁹ Для этого, как пишет философ, необходимо сопоставить работы художников-шизофреников друг с другом, и их творчество с нешизофреническими изменениями в творчестве гениальных людей. Однако, Ясперс отмечает, что если анализировать в этой перспективе произведения Ван Гога 1888–1890 годов или Гельдерлина, созданные после 1802 года, учитывая время их создания, то можно почувствовать «шизофреническую атмосферу»²⁰. Но на современном написанию текста Ясперса, этапе такой анализ произведений намного более затруднителен.

Ясперс препарировывает анатомию творчества у шизофреника (пусть и гениального). На первой стадии творчество мало вовлечено в болезнь, но все это время существует «высокое напряжение между сильными переживаниями и дисциплинирующей практикой творчества»²¹.

Но далее происходит истощение организма вследствие больших нагрузок, и приводит к крайнему пределу. И для Гельдерлина, и для Ван Гога, мифическая данность очевидна, развивается ли она в реалистических или идеальных образах. Образ искусства и образ мысли становится все более метафизическими или религиозными. Ясперс поэтизировано описывает ощущение искусства и реальности: «ощущением жизни, ощущением природы, ощущением мира становится у обоих более реалистичным, более непосредственным и, в то же время, метафизически более наполненным»²².

Но, как пишет Ясперс, «мир шизофрении широк» и случаи Гельдерлина и Ван Гога противоположны случаями Стриндберга и Сведенборга, для творчества которых шизофрения имеет лишь субстанциональное, материальное значение²³. Если у Гельдерлина и Ван Гога не наступает диссоциация ни в какое время и способность к творчеству сохраняется, то у Стриндберга и Сведенборга произведения возникают в период бурного душевного движения, но все это приближает время распада, когда «утрачиваются и творческая потенция, и способность литературного производства»²⁴.

Однако по мысли Ясперса у массового шизофреника нет гениальной предрасположенности, тем не менее, философ пишет о коллекциях искусства душевнобольных, которые в то время собираются в клиниках. Факт творчества душевнобольных Ясперс объясняет тем, что психическая болезнь снимает оковы, бессознательное устраняет цивилизационные ограничения, это и обуславливает близость к снам, к мифам и к детской психической жизни.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Там же.

²³ Там же.

²⁴ Там же.

Анна Александровна СУВОРОВА

| Аутсайдерское искусство и философия XX века: дискурсивные сближения |

Философ видит также и специфическую связь современного ему этапа и шизофрении, как были связаны, например, восемнадцатый век и истерия: «Мистика могла бы обойтись и без истерии, но ее проявления были бы ограниченнее, беднее, — не в том, что касается духовного значения и смысла деталей и механизма, а в том, что касается распространения и производимого впечатления»²⁵. Связи современности и шизофрении, по мнению Ясперса, объясняют интерес ко «всему далекому, чуждому, необычному и примитивному»: восточному искусству, африканскому искусству, детским рисункам²⁶. Более детально эти аспекты рассматриваются в статье «Нарушенная экзистенциальность: психическое заболевание и хайдеггеровская философия бытия»²⁷.

Этот «симптом» нового времени Ясперс иллюстрирует сравнением картин Ван Гога и экспрессионистического европейского искусства на кельнской выставке 1912 года, где ««сумасшедший» Ван Гог оказался в вынужденном гордом одиночестве среди толпы тех, которые хотели бы быть сумасшедшими, но чересчур для этого здоровы»²⁸. В этой связи Ясперс вопрошает: «Верим ли мы в подлинность этой разверзающейся глубины, этого божественного сознания, которым наделены лишь

подобные душевнобольные?»²⁹. По мысли Ясперса, это скорее искусственное подражание, превращения духовного в некоторое производство, и, может быть, именно шизофрения является некоторым условием подлинности. Но есть ли эти «танцующие вокруг» Стриндберга, Сведенборга, Гельдерлина и Ван Гога формалисты, примитивисты, теософы в видении Ясперса лишь проявления неистинного и бесплодного. Такой однозначный ответ был бы «насильственной и глупой абсолютизацией», тем более, что проблема «истинного» не только не решена, но и не сформулирована.

Но также важно и указание Ясперса, что признание каких-то работ как обусловленных шизофренией, не умаляет их достоинства: «Мы видим глубокое, откровенное там, где оно находит свое подлинное выражение, но у шизофреников мы видим его в неповторимых, ни с чем не сравнимых образах»³⁰. Мы видим в этих произведения «зов экзистенции», взгляд в абсолютное, которое скрыто от человека и может открываться только в предельных воплощениях. Но притом, опасно принимать эти работы за образец, искусственное приближение к ним приводит к фальши.

В то же время, в период 1920-х годов происходит стремительное соединение поля искусства и безумия в практиках сюрреализма. Трансформация корпуса традиционного искусства и расшатывание канона классической эстетики стимулировало включение в метанарратив «большого искусства» маргинальных, а потому не замечаемых ранее феноменов. Сюрреалисты смешивали сюрреалистическое, визионерское искусство, рисунки медиумов и душевнобольных, искусство социальных аутсайдеров. Идея сюрреализма программно была выстроена как

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

²⁷ Schmid, J. (2017) *Disordered Existentiality: Mental Illness and Heidegger's Philosophy of Dasein. Phenomenology and the Cognitive Sciences. October*. Researchgate. URL:

https://www.researchgate.net/publication/318111978_Disordered_Existentiality_Mental_Illness_and_Heidegger's_Philosophy_of_Dasein

(accessed 11.12.2019).

²⁸ Ясперс, К. Стриндберг и Ван Гог. Опыт сравнительного патографического анализа с привлечением случаев Сведенборга и Гельдерлина // Bookmate. URL: <https://bookmate.com/reader/ZzOrvWjf> (дата обращения: 21.12.2019).

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

Анна Александровна СУВорова

| Аутсайдерское искусство и философия XX века: дискурсивные сближения |

бунт против логики, что было выражено в теориях и манифестах сюрреалистов, их методах и творческих техниках, а, тем самым, ассимилировало и легитимировало маргинальные ранее феномены. Начиная с первых программных текстов и практик сюрреалисты апеллируют к идее безумия, алогизму и странности форм и смыслов на тот момент еще будущего феномена аутсайдерского искусства. Деятельность сюрреалистов приводит к итоговой трансформации дискурса душевнобольного, окончательный переход от стигматизации душевной болезни к возвышенной идеализации психиатрического опыта³¹.

Дальнейшее развитие экзистенциализма пересекается с формирующимся в этот период во Франции ар брютотом – одним из самых влиятельных и знаковых феноменов «странного искусства». В текстах Жан-Поля Сартра идея смерти бога, которая была широко декларируема в контексте более раннего этапа философской мысли, развивается как наличие бытия. В бытии существование предшествует сущности – человек сначала появляется в мире, существует и только он определяется. С позиции экзистенциалиста человек изначально ничего собой не представляет и потому не определяем; человеком, таким как он создаст себя сам, он становится впоследствии. Таким образом, согласно идее Сартра, «нет никакой природы человека, как нет и бога, который бы ее задумал»³². И границы человека начинают конструировать после того, как он начал существовать и проявлять волю к существованию – именно в этом

заключается первый принцип экзистенциализма.

Человек в видении Сартра устремлен в будущее, проецирует себя в будущее; он в некотором смысле «проект, который переживается субъективно» и ничего не существует до этого проекта³³. Далее Сартр делает, казалось бы, парадоксальное умозаключение: «Ничто не существует до этого проекта, нет ничего на умопостижимом небе, и человек станет таким, каков его проект бытия. Не таким, каким он пожелает. Под желанием мы обычно понимаем сознательное решение, которое у большинства людей появляется уже после того, как они из себя что-то сделали»³⁴. Стремясь расшифровать эту идею, мы понимаем, что это воля к бытию может не быть связана с сознательным решением, бытие связано только с существованием человека и является некоторым симптомом человеческого – вне зависимости от того, сознательно оно или нет. Это определяет некоторый «гуманистический поворот», впоследствии ставший ценностным основанием для легитимации различных феноменов аутсайдерского искусства в период середины – второй половины XX века.

Следующей важной идеей Сартра является тезис об ответственности человека, который в ответе не только за свою индивидуальность, но и за всех людей. Каким образом Сартр раскрывает этот тезис? Отталкиваясь от идеи субъективизма, философ выделяет два смысла этого понятия. С одной стороны, субъективизм – это индивидуальный выбор субъекта, с другой – «человек не может выйти за пределы человеческой субъективности»³⁵. Таким образом, человек, выбирая себя, выбирает и всех людей.

³¹ Суворова, А. А. Сюрреализм и искусство аутсайдеров // Международный журнал исследований культуры. – 2018. № 4 (33). – С. 187–207.

³² Сартр, Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм // Bookmate. URL: <https://bookmate.com/reader/kevC5C2F> (дата обращения: 11.01.2020).

³³ Там же.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же.

Анна Александровна СУВорова

| Аутсайдерское искусство и философия XX века: дискурсивные сближения |

Эта позиция всеобщности впоследствии окажется сопредельна концептам постмодернизма как философско-эстетического феномена.

Далее Сартр обращается к известному тексту Достоевского, который называет исходным пунктом экзистенциализма «если бога нет, то все дозволено»³⁶. Это дешифруется Сартром как то, что отсутствие бога приводит к заброшенности человека, которому не на что опереться ни внутри себя, ни вовне. У человека нет оправданий, так как «если существование предшествует сущности, то ссылкой на раз навсегда данную человеческую природу ничего нельзя объяснить»³⁷. Таким образом, человек свободен, человек – это свобода. С другой стороны, в отсутствии бога мы не несем никаких моральных ценностей или предписаний, оправдывающих наши поступки. Мы одиноки, у нас нет ни оправданий, ни извинений. Свобода становится некоторой обязанностью человека, человек осужден на свободу и «однажды брошенный в мир, отвечает за все, что делает»³⁸. Эта идея оказывается некоторым предельным актом субъектности человеческого «я», которая корреспондирует с базовыми идеями искусства аутсайдеров.

Также Сартр рассматривает идею вероятности, всякое намерение или действие зависит от суммы вероятностей. Человек всегда находится внутри некоторой суммы возможностей, и действует настолько, насколько позволяет вся совокупность возможностей. «Как только рассматриваемые мною возможности перестают строго соответствовать моим действиям, я должен перестать ими интересоваться, потому что никакой бог и никакое провидение не могут приспособить мир и его возмож-

ности к моей воле», – резюмирует Сартр эту категорию³⁹.

Несколько идей Сартра связаны с понятием гения. По мысли философа, гений выражает себя только в произведениях искусства. Только реальность – тексты Пруста, трагедии Расина и т.д. – свидетельствуют о гении, вне этого гения нет. Сартр пишет о жестокости этого тезиса, но она неизбежна «[...] надо, чтобы люди поняли, что в счет идет только реальность, что мечты, ожидания и надежды позволяют определить человека лишь как обманчивый сон, как рухнувшие надежды, как напрасные ожидания, то есть определить его отрицательно, а не положительно[...]»⁴⁰. Подытоживая эту идею, философ отмечает, что человек – это сумма поступков.

Говоря о гуманистичности экзистенциализма, Сартр пишет, что экзистенциализм – теория, дающая человеку достоинство, теория которая оставляет за ним право быть действующим субъектом⁴¹. Тогда как материализм любого толка проводит к пониманию человека как мертвого явления, уподобляет человека столу или камню.

Однако субъективизм человека не является абсолютизированным в видении Сартра, так как в познании человек открывает не только самого себя, но и других: «В противоположность философии Декарта, в противоположность философии Канта, через “я мыслю” мы постигаем себя перед лицом другого, и другой так же достоверен для нас, как мы сами»⁴². Для достижения истины человек должен пройти через другого, тот Другой необходим для существования и самопознания индивида. Таким об-

³⁶ Там же.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же.

Анна Александровна СУВОРОВА

| Аутсайдерское искусство и философия XX века: дискурсивные сближения |

разом, мой внутренний мир включает и Другого как стоящую передо мной свободу. Сказанное обуславливает интерсубъективность, описывающую индивида и границы мира. Человек определяют как себя, так и другого через свои границы.

Развивая далее идею о пределах, Сартр пишет, что они не обладают ни субъективностью, ни объективностью. Скорее они имеют объективную и субъективную стороны. Объективность связана с возможностью опоздания, обнаружения; субъективность – с возможностью пережить их «[...] они ничего не представляют собой, если не пережиты человеком, который свободно определяет себя в своем существовании по отношению к ним»⁴³. В рамках реализации, проживания своего проекта человек стремиться преодолеть пределы, раздвинуть, не признавать или приспособиться к ним. Так, по мысли Сартра, каждый предел, каким бы индивидуальным он не был, имеет универсальную значимость.

Экзистенциализм показывает связь между абсолютностью свободного действия, посредством которого каждый человек реализует себя и его универсальностью. По мысли Сартра, нет отличий между «бытием-проектом, существованием, выбирающим свою сущность» и абсолютным бытием; между бытием, связанным с определенным временем, расположенным в истории и универсально постижимым бытием⁴⁴.

Симптоматично, что этот текст Сартра, основанный на одноименной лекции, которую он прочитал в Париже 29 октября 1945 года, временно и пространственно почти совпадает с рождением другого феномена искусства «исключенных» – ар брютта, которое возникает,

очерчивается и легитимируется, благодаря деятельности французского художника и коллекционера Жана Дюбюффе. Важный вклад в формирование дискурса ар брютта Жан Дюбюффе внес и как теоретик⁴⁵. В 1949 году он начинает работать над теоретическими эссе, которые в итоге были опубликованы в книге «Удушающая культура» и других изданиях⁴⁶. В них Дюбюффе очерчивает то, что он назвал антикультурной позицией. В противоположность всей западной культуре, Дюбюффе идентифицирует искусство западной цивилизации как l'art culturel, то, что в терминах Роджера Кардинала станет «официальным искусством» – искусством музеев, галерей, салонов, плодом труда интеллектуалов. Как описывает Жан Дюбюффе в тексте «Удушающая культура» само слово «культура» используется в двух значениях: как некоторое знание об искусстве прошлого и иногда как более широкое – как активность сознания и создание искусства⁴⁷. В этом можно наблюдать сближение с тезисами Сартра о том, каждый человек реализует себя и его универсальностью.

Новая волна развития аутсайдерского искусства и дискурсивных сближений его с полем современной философии – период 1970-х годов. В это время происходит развернутая легитимация и музеефикация феноменов «странного искусства» (ар брютта и искусства аутсайдеров), а также новый виток сближения аутсайдерского искусства и актуальных арт-практик. В 1976 году в Лозанне отрывается Коллекция

⁴⁵ Thévoz, M. (1986). Jean Dubuffet. Genève: Skira.

⁴⁶ Dubuffet, J. (1986). *Asphyxiating Culture and other Writings. Four Walls Eight Windows*;

Dubuffet, J. (1973). *Honneur aux valeurs sauvages. (L'homme du commun à l'ouvrage)*. Gallimard;

Dubuffet, J. (2006). *Positions anticulturelles. Costa D. V., Hergott F. Jean Dubuffet. Paris: Hazan, 114–119.*

⁴⁷ Dubuffet, J. (1986). *Asphyxiating Culture and other Writings. New York: Four Walls Eight Windows.*

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же.

Анна Александровна СУВОРОВА

| Аутсайдерское искусство и философия XX века: дискурсивные сближения |

Ар брют, подаренная Жаном Дюбюффе, который на начальном этапе стал ее куратором⁴⁸. Также в 1970-е, при участии британского искусствоведа Роджера Кардинала, коллекционера и арт-дилера Виктора Масгрейва, происходит формирование понятия «аутсайдерское искусство», термина, который вбирает в себя широкий диапазон маргинальных явлений искусства (ар брют, визионерское искусство, творчество душевнобольных и пр.)⁴⁹.

Эпоха начала 1970-х годов демонстрирует высокую чувствительность к явлениям «странного искусства» и дискурсивные пересечения их с актуальными арт-практиками: в 1972 году в экспозицию выставки Документа, курируемую легендарным новатором с сфере современного искусства Харальдом Зеemanом, включаются произведения искусства душевнобольных. Пятая Документа была посвящена теме авторской мифологии, на ней, наряду с крупнейшими художниками актуального искусства (например, Йозефом Бойсом), были представлены художники-аутсайдеры. Помимо привычных форматов экспонирования искусства душевнобольных, были представлены и концептуальные экспозиционные решения, например, воссоздана комната Адольфа Вёльфли из психиатрической лечебницы в Вальдау с хранящимися там произведениями, книгами и другими объектами⁵⁰. Этот шаг был необычайно важен с точки зрения перемещения аутсайдерского искусства из поля маргиналий искусства в контекст актуальных арт-практик.

Эта высокая чувствительность культуры к странному, алогичному, маргинальному, нелинейному остро рефлексирована в постструктуралистской философии, в частности, в трудах Жюлья Делёза и Феликса Гваттари. Так, именно в 1972 году – как тут не вспомнить о концепте «духа времени» – издается «Анти-Эдип», первый том двухтомника «Капитализм и шизофрения»⁵¹. Любопытна интерпретация этого текста современниками, он называется первой книгой по этике за многие годы. Более того, в предисловии к американскому изданию книги Мишель Фуко пишет о страшном противнике – фашизме, феномене не только историческом, но внутреннем, «который преследует наши умы и наше повседневное поведение, – фашизм, который заставляет нас любить власть, желать именно то, что господствует над нами и эксплуатирует нас»⁵².

Уже первая глава книги погружает нас в шизофреническую реальность, то, что природа проживает как процесс производства есть аналог того, что шизофрения проживает видовым и родовым образом. Нет особой сущности шизофреника, «шизофрения – это универсум производящих и воспроизводящих желающих машин, первичное универсальное производство»⁵³. По мысли Делёза и Гваттари эта шизофреническая реальность идеальна, в ней процесс производства одновременно является также и процессом желания, обеспечивая тождество производства и произведенного, соединяя Маркса и Фрейда в одной парадигме.

Симптоматично, что логика «Анти-Эдипа» развивается, соединяя таких парадигмальных титанов как Зигмунд Фрейд и Карл

⁴⁸ Peiry, L. (2006). *Art Brut: The Origins of Outsider Art*. Paris: Flammarion.

⁴⁹ Cardinal R. *Outsider Art*. London : Studio Vista; New York : Praeger Publishers, 1972.

⁵⁰ Суворова А. А. Формирования понятия аутсайдерского искусства и деятельность Роджера Кардинала // Манускрипт – 2019. – Вып. 9. – С. 202–205.

⁵¹ Делёз Ж. Анти-Эдип // ВикиЧтение. URL: <https://fil.wikireading.ru/20204> (дата обращения: 12.01.2020).

⁵² Там же.

⁵³ Там же.

Анна Александровна СУВорова

| Аутсайдерское искусство и философия XX века: дискурсивные сближения |

Маркс, с персонами «странного искусства» – деятелем сюрреализма, пережившим психиатрический опыт, Антоненом Арто и художником-аутсайдером, с которого начинается изучение творческой активности душевнобольных в перспективе искусства, Адольфом Вёльфли. Антонен Арто – одна из «точек схода» сюрреализма и творчества душевнобольных, влиятельная персона для дискурса странного искусства, открывает «полное тело без органов» – непроизводительное, стерильное, непорожденное, непотребляемое. Но, рассматривая феномен тела без органов, Делез и Гваттари формируют параллель между желаемым производством и производством социальным. Можно наблюдать подобие этих феноменов: «формы социального производства также предполагают непроизводящую и непорожденную остановку, элемент автопроизводства, состыкованный с процессом, полное тело, определенное в качестве статуса». Таким образом, в «Анти-Эдипе» звучит идея о том, что общество продуцирует свой собственный бред, но «это не бред сознания – скорее ложное сознание является истинным сознанием»⁵⁴.

Для общества, продуцирующего бред, «шизик» является идеальным обитателем, он обладает собственным кодом регистрации, не совпадает с социальным кодом, а если и совпадает, то желая сделать из его пародию. Шизофреник «смешивает все коды в быстром скольжении, следуя за поставленными ему вопросами», делая из этого идеальную стратегию функционирования в обществе, продуцирующим собственный бред⁵⁵. В этих рассуждениях Делез и Гваттари вспоминают о фигуре Адольфа Вёльфли – одного из самых известных художников-аутсайдеров, чей случай психопато-

логической экспрессии стал каноническим и был описан в труде Вальтера Моргенхальтера еще в 1921 году.

В другой совместной работе философа Жиля Делёза и психотерапевта Феликса Гваттари «Ризома», опубликованной в 1976 году, описываются ключевые позиции феномена ризоматичности, ставшие впоследствии одним из основных концептов неклассической эстетики⁵⁶. По мысли авторов, это книга «о множественностях, линиях, стратах и сегментациях, о линиях ускользания и интенсивностях, о машинных сборках и их разных типах, о телах без органов и их конструкции, об их селекции, о плане консистенции, о единицах измерения в каждом случае»⁵⁷.

Делез и Гваттари, стремясь уйти от логики и структурности, тем не менее, описывают ключевые характеристики ризомы: принципы соединения и неоднородности; принцип множественности; принцип означающего разрыва «любая ризома включает в себя линии сегментарности, согласно которым она стратифицирована, територизована, организована, означена, атрибутирована и т. д.»; принцип картографии и декалькомании⁵⁸. Все названные позиции, родово присущи, и, одновременно смыслово конструируют арт-практики постмодерна и «странные» феномены искусства: творчество душевнобольных, визионерское и интуитивное искусство, ар брют и творчество аутсайдеров.

Таким образом, в философии 1920–1970-х годов (трудах и эссе Карла Ясперса, Мартина Хайдеггера, Жан-Поля Сартра, Жиля Делеза и Феликса Гваттари) можно выявить философско-эстетические концепты, оказавшие влияние на

⁵⁶ Делёз Ж. Ризома // ВикиЧтение. URL: <https://fil.wikireading.ru/81650> (дата обращения: 22.01.2020).

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Там же.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Там же.

Анна Александровна СУВОРОВА

| Аутсайдерское искусство и философия XX века: дискурсивные сближения |

переосмысление границ человеческого «я», «обнуление» опыта непосредственно предшествующей культуры, нормы и патологии, феномена гениальности, творчества, ценности субъектности, а также вненормативного, странного и маргинального в культуре. Все названное повлекло дискурсивные смещения в сфере эстетики, философии и практике искусства и, в конечном итоге, оказало влияние на формирование и легитимацию творчества душевнобольных, ар брьюта и аутсайдерского искусства. В ходе дискурс-анализа теоретических философских текстов выявлена специфика формирования дискурса странности, маргинальности, проанализированы влияние этих дискурсивных смещений на поле «странного искусства»: на искусство душевнобольных (1920-е), феномен ар брьюта (вторая половина 1940-х), концепт аутсайдерского искусства и активную институционализацию этого поля (1970-е).

Список литературы

Власова, О. А. Феноменологическая психиатрия и экзистенциальный анализ. История, мыслители, проблемы / О.А.Власова. – Москва: Издательский дом «Территория будущего», 2010. – 639 с.

Двигалова, В. В. Искусство душевнобольных в контексте феноменологической психиатрии и экзистенциального анализа / В. В. Двигалова // Артикульт: научный электронный журнал. – 2014. – № 4(16). – С. 41-48.

Володина, А. В. Делёзианский подход к проблеме динамической субъективности / А. В. Володина // Известия Уральского университета. Серия 3. Общественные науки. – 2019. – № 1(185). – С. 167–180.

Фуко, М. Археология знания / М. Фуко. – Киев: Ника-Центр, 1996. – 208 с. («OPERA APARTA»; Вып. 1).

MacGregor, J. M. The discovery of the art of the insane / J. M. MacGregor. – Princeton: Princeton University Press, 1989. – 416 p.

Ницше, Ф. Рождение трагедии из духа музыки / Ф. Ницше. – Москва: Азбука, 2014. – 224 с.

Хайдеггер, М. Бытие и время / М. Хайдеггер // ВикиЧтение: [сайт]. URL: <https://fil.wikireading.ru/12879> (дата обращения: 12.12.2019).

Ясперс, К. Стриндберг и Ван Гог. Опыт сравнительного патографического анализа с привлечением случаев Сведенборга и Гельдерлина / К. Ясперс // Bookmate: [сайт]. URL: <https://bookmate.com/reader/ZzOrvWjf> (дата обращения: 21.12.2019).

Schmid, J. Disordered Existentiality: Mental Illness and Heidegger's Philosophy of Dasein / J. Schmid // Phenomenology and the Cognitive Sciences · October 2017 // Researchgate: [сайт]. URL: https://www.researchgate.net/publication/318111978_Disordered_Existentiality_Mental_Illness_and_Heidegger's_Philosophy_of_Dasein (дата обращения: 11.12.2019).

Суворова, А. А. Сюрреализм и искусство аутсайдеров / А. А. Суворова // Международный журнал исследований культуры. – 2018. – № 4 (33). – С. 187-207.

Сартр, Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм / Ж.-П. Сартр // Bookmate: [сайт]. URL: <https://bookmate.com/reader/kevC5C2F> (дата обращения: 11.01.20).

Thévoz, M. Jean Dubuffet / M. Thévoz. – Genève: Skira, 1986. – 282 p.

Dubuffet, J. Asphyxiating Culture and other Writings / J. Dubuffet. – New York: Four Walls Eight Windows, 1986. – 118 p.

Dubuffet, J. Honneur aux valeurs sauvages / J. Dubuffet // L'homme du commun à l'ouvrage / Préface. – Paris: Gallimard 1973. – 448 p.

Dubuffet, J. Positions anticulturelles / J. Dubuffet // Costa D. V., Hergott F. Jean Dubuffet. – Paris: Hazan, 2006. – P. 114–119.

Peiry, L. Art Brut: The Origins of Outsider Art / L. Peiry. – Paris: Flammarion, 2006. – 320 p.

Cardinal, R. Outsider Art / R. Cardinal. – London: Studio Vista; New York: Praeger Publishers, 1972. – 192 p.

Суворова, А. А. Формирования понятия аутсайдерского искусства и деятельность Роджера Кардинала

Анна Александровна СУВОРОВА

| Аутсайдерское искусство и философия XX века: дискурсивные сближения |

/ А. А. Суворова // Манускрипт. – 2019. – Вып. 9. – С. 202–205.

Делёз, Ж. Гваттари Ф. Анти-Эдип / Ж. Делёз, Ф. Гваттари // ВикиЧтение: [сайт]. URL: <https://fil.wikireading.ru/20204> (дата обращения: 12.01.2020).

Делёз, Ж. Ризома / Ж. Делёз, Ф. Гваттари // ВикиЧтение: [сайт]. URL: <https://fil.wikireading.ru/81650> (дата обращения: 22.01.2020).

Anna A. SUVOROVA

| Outsider Art and philosophy of the XXth century: discursive convergence |

Anna A. SUVOROVA

Perm State University
15, Bukireva St., Perm, Permskiy Krai, Russia, 614990
Associate Professor of Department Culturology and Social-Humanitarian Sciences
Ph. D. in History of Arts
ORCID 0000-0002-6421-8514
E-mail: suvorova_anna@mail.ru

OUTSIDER ART AND PHILOSOPHY OF THE XXTH CENTURY: DISCURSIVE CONVERGENCE

The article investigates a discursive convergence in the philosophy of the 1920s–1970s, from existentialism (Karl Jaspers, Martin Heidegger, Jean-Paul Sartre) to the postmodern (Gilles Deleuze and Felix Guattari), related to the formation and legitimization of the field of creativity of mentally ill and outsider art. The theoretical basis of the research is the theory of discourse, according to which the phenomenon was constructed by the sum of statements. The emergence of the discourse of Outsider Art, among the instances of differentiation, there were philosophical works in which marginality, otherness, liminality were described as specific “points of growth” for the formation of a new phenomena. Through the discourse analysis of theoretical philosophical texts was revealed the specificity of the formation of the discourse of strangeness, marginality and was analyzed the influence of these discursive displacements on the field of “strange art” such as on the art of the mentally ill (1920s), on the phenomenon of art brut (second half of the 1940s) and the concept outsider art and the active institutionalization of this field (1970s). In the field of philosophical reflection appeared the concepts and phenomena of the strange and marginal “zeroing” of the experience of the immediately preceding culture.

Key words: discourse, philosophy of art, existentialism, Karl Jaspers, Martin Heidegger, Jean-Paul Sartre, Gilles Deleuze, Felix Guattari, Jean Dubuffet, aesthetics, art of the mentally ill, outsider art, art brut.

References

- Vlasova, O. A. (2010). Fenomenologicheskaja psihiatrija i jekzistencial'nyj analiz. Istorija, mysliteli, problem [Phenomenological psychiatry and existential analysis. History, thinkers, problems]. Izdatel'skij dom “Territorija budushhego”.
- Dvigalova, V. (2014). Iskusstvo dushevnobol'nyh v kontekste fenomenologicheskoy psihiatrii i jekzistencial'nogo analiza [The art of the mental patient in the context of the phenomenological psychiatry and existential analysis]. *Artikul't: nauchnyj jelektronnyj zhurnal*, 4(16), 41–48.
- Volodina, A. V. (2019). Deljozianskij podhod k probleme dinamicheskoy sub'ektivnosti [The deleuzian approach to the problem of dynamic subjectivity: the outsider art]. *Izvestija Ural'skogo universiteta. Serija 3. Obshhestvennyye nauki*, 1(185), 167–180.
- Foucault, M. (1996). *Arheologija znanija* [Archeology of Knowledge]. Nika-Centr.
- MacGregor, John M. (1989). *The discovery of the art of the insane*. Princeton University Press.
- Nietzsche, F. (2014). *Rozhdenie tragedii iz duha muzyki* [The Birth of Tragedy]. Azbuka.
- Heidegger, M. *Bytie i vremja* [Being and Time]. Wikireading. <https://fil.wikireading.ru/12879>
- Jaspers, K. *Strindberg i Van Gog. Opyt sravnitel'nogo patograficheskogo analiza s privlecheniem sluchaev Svedenborga i Gelderlina*. [Strindberg and Van Gogh. Experience of comparative analysis patographical involving cases of Swedenborg and Hölderlin]. Bookmate. <https://bookmate.com/reader/ZzOrvWjf>
- Schmid, J. (2017). *Disordered Existentiality: Mental Illness and Heidegger's Philosophy of Dasein*. *Phenomenology and the Cognitive Sciences*. October 2017. Re-

Anna A. SUVOROVA

| Outsider Art and philosophy of the XXth century: discursive convergence |

searchGate.

https://www.researchgate.net/publication/318111978_Disordered_Existentiality_Mental_Illness_and_Heidegger's_Philosophy_of_Dasein

Suvorova, A.A. (2018). Sjurrealizm i iskusstvo autsajderov [Surrealism and Outsider Art]. *Mezhdunarodnyj zhurnal issledovanij kul'tury*, 4 (33), 187–207.

Sartre, J.-P. Jekzistencializm – jeto gumanizm [Existentialism Is a Humanism] Bookmate. <https://bookmate.com/reader/kevC5C2F>

Thévoz, M. (1986). Jean Dubuffet. Skira.

Dubuffet, J. (1986). Asphyxiating Culture and other Writings. Four Walls Eight Windows.

Dubuffet, J. (1973). *Honneur aux valeurs sauvages. (L'homme du commun à l'ouvrage)*. Gallimard.

Dubuffet, J. (2006). *Positions anticulturelles*. Costa D. V., Hergott F. Jean Dubuffet. Hazan, 114–119.

Peiry, L. (2006). *Art Brut: The Origins of Outsider Art*. Flammarion.

Cardinal, R. (1972). *Outsider Art*. Studio Vista; Praeger Publishers.

Suvorova, A.A. (2019). Formirovanija ponjatija autsajderskogo iskusstva i dejatel'nost' Rodzhera Kardinala [Formations of the concept of outsider art and Roger Cardinal' activity]. *Manuskript*, 9, 202–205.

Deleuze, G. & Guattari, F. *Anti-Jedip [Anti-Oedipus]*. Wikireading. <https://fil.wikireading.ru/20204>

Deleuze, G. & Guattari, F. *Rizoma [Rhizome]*. Wikireading. <https://fil.wikireading.ru/81650>.

